

Лаговиер Наум Осипович

**Суд и прокуратура в борьбе с
бюрократизмом и волокитою**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
НЗ4

НЗ4 **Наум Осипович Л.**
Суд и прокуратура в борьбе с бюрократизмом и волокитой / Лаговьер Наум Осипович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 64 с.

ISBN 978-5-519-92249-4

ISBN 978-5-519-92249-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ И ВОЛОКИТОЙ.

Г Л А В А I.

Корни бюрократизма в капиталистическом государстве.

Что такое бюрократизм. Вопрос о бюрократизме и волоките — вопрос не новый. На протяжении целого десятка лет этот вопрос является злободневной темой. Еще в положении о Госконе от 9/IV-19 года Советская власть ставила уже вопрос о борьбе с бюрократизмом. „Советская власть, — говорит декрет, — не терпит бюрократизма в своих учреждениях, в каких бы формах он ни проявлялся, и изгонит его из советских учреждений решительными мерами“.

Создание в 1920 г. Народного Комиссариата Р. К. И. было продиктовано также, главным образом, необходимостью в специальном аппарате по борьбе с бюрократизмом и волокитой. Как задача Р. К. И. были указаны: борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, усиление фактического контроля путем летучих ревизий и обследований всех органов советской власти, как в области административного управления, так и в области хозяйственных, а также общественных организаций, проверка деятельности всех органов власти с точки зрения достигнутых на деле результатов (п. «б» ст. 3 Положения).

Особенно резко, однако, тот же вопрос ставится партией за последние годы. На XII партийном съезде вопрос о борьбе с бюрократизмом был поставлен, как основная задача всей партии, наконец XV съезд опять вернулся к этому вопросу, дав целый ряд конкретных директив о методах борьбы с бюрократизмом.

Вопрос о борьбе с бюрократизмом и неизбежно с ним связанной волокитой — является, таким образом, попрежнему вопросом сегодняшнего дня, вопросом не менее острым, чем в первые годы революции.

Что же такое бюрократизм и в чем заключается его сущность? Бюрократизм — дословно значит господство канцелярий. Отсюда легко уже определить сущность бюрократизма, как определенной системы государственного управления. Бюрократизм, таким образом, есть такая система государственного управления, при которой господствует канцелярщина, т. е. управление при помощи канцелярии, вернее, при

помощи канцелярских чиновников, — лиц, специальной функцией которых является управление и которые представляют собой замкнутую дисциплинированную и иерархически соподчиненную друг другу касту, оторванную от непосредственной жизни масс и управляющую путем письменных, бумажных предписаний, исходящих от отдельных „столов“ (бюро — письменный канцелярский стол, кратео — crateo — управляю). Отсюда, как необходимое средство и характерная черта бюрократической системы управления — отрыв аппарата управления от масс, обособление работников этого аппарата в специальный, стоящий над массами, класс агентов правительственной власти.

Наиболее резко эта черта бюрократической системы выражена тов. Орджоникидзе на VII Съезде Профсоюзов СССР, где он определил сущность бюрократизма в том, что «чиновничий аппарат обособляется от масс, превращается в привилегированное сословие». Этим определением, впрочем тов. Орджоникидзе лишь повторил то же определение, данное в свое время Лениным (см. ниже).

Отсюда понятно, почему при такой системе управления неизбежным следствием должен явиться сухой бумажный формализм, во-первых, и длительность прохождения дел от одного стола к другому, от одного чиновника к другому — во-вторых, т. е. как раз те качества, против которых сейчас объявлена партией война. Оба эти качества приводят к тому, что трудящийся должен мыкаться из канцелярии в канцелярию, от стола к столу, ожидая годами решения своего дела, и в конце концов, получает, вместо дела одно измывательство, как говорил Владимир Ильич. Бюрократизм, таким образом, должен порождать за собой волокиту. Однако, оба эти качества — только неизбежное последствие бюрократической системы управления, но не ее существо. Существо бюрократизма, как мы сказали, в самом факте управления государством при помощи специального обособленного от масс кадра людей, не ответственных перед массами, представляющих собой привилегированное сословие.

С этой точки зрения они представляют собой чрезвычайно удобное орудие для подавления и угнетения.

Бюрократизм — неизбежная принадлежность буржуазного строя.

Вот почему бюрократизм всегда присущ государствам, существом которых является господство меньшинства над большинством, т. е. всем буржуазным государствам, прежде всего, независимо от той или иной внешней формы этого государства — республиканской, монархической или какой-нибудь другой. Всякое буржуазное государство, представляющее господство меньшинства над большинством, должно нуждаться для поддержания своего господства в создании специального аппарата управления, в специальных людях, которые были бы оторваны от остальных широких масс населения и слушались, подчинялись и исполняли только волю этого меньшинства. Бюрократы-чиновники, с этой точки зрения, являются для буржуазного государства лучшим орудием управления. Бюрократизм же и волокита явились неизбежным следствием этой системы управления, как результат бездушного и формального отношения этой обособленной, оторванной от масс касты

к интересам трудящихся масс. Призванные управлять этими массами, а не служить им, бюрократы не могли иначе, как бездушно, формально, пренебрежительно относиться к населению. Вполне понятно отсюда же, почему бюрократизм, как система управления, свое наибольшее развитие получил в 17 и 18 веках, в период так наз. «полицейского государства», когда опека государственной власти, выросшей на феодальном порядке, опека самодержавия, господствовавшего бесконтрольно над населением, проникла во все поры общественно-экономической жизни. После же свержения абсолютной монархии буржуазия использовала бюрократический аппарат, как систему управления, для укрепления своего господства и подавления широких масс трудящегося населения. Тогда-то и получили особенно сильное значение чиновники, стоящие во главе управления, иначе «бюрократия», как специальная замкнутая каста. Охраняя свою власть, эта каста являлась в то же время охранительницей интересов и привилегий господствующего класса своего времени. Несмотря на изменения форм управления, имевшие место в XIX веке в результате ряда революций, бюрократизм, как система управления, уцелел и был использован буржуазией и после свержения абсолютной монархии, так как явился и для нее удобным орудием классового господства, поскольку теперь уже буржуазия, как господствующий класс, приобрела первенствующее значение.

В царской России, как и в других капиталистических странах, управление страной было бюрократическим.

Особенно сильно бюрократизм развит в капиталистических странах с централизованной государственной властью. Но и в странах с децентрализованной властью бюрократизм также имеет место, хотя и не выражается в столь резкой форме. Иначе и быть не может, ибо бюрократизм как мы сказали, присущ самой природе буржуазного государства. Разница в том, что в демократических государствах с децентрализованной системой управления отпадают лишь наиболее уродливые черты этого порядка. Существо его, как системы управления (при помощи специального слоя людей, иерархически соподчиненных друг другу и оторванных от масс) остается, как остаются, независимо от форм государственного устройства, в силе и те способы и методы, помощью которых буржуазия, как господствующий класс, подчиняет себе, привлекает к себе чиновников — крупных и мелких, как своих агентов, при помощи которых она осуществляет управление.

Вот как характеризует эти способы и методы, одинаковые для всякого буржуазного государства, вне зависимости от формы управления, В. И. Ленин: «В настоящее время империализм и господство банков «развили» оба эти способа (подкуп чиновников и союз правительства с биржей) отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках до необыкновенного искусства. Если, например, в первые же месяцы демократической республики в России, можно сказать, в медовый месяц бракосочетания «социалистов», эсеров и меньшевиков, с буржуазией и в коалиционном правительстве, г. Пальчинский саботировал все меры обуздания капиталистов и их мародерства, их грабежа казны на военных поставках, если затем ушедший из министерства г. Пальчинский (замененный, конечно, другим совершенно таким же Пальчинским) «награжден» капиталистами местечком с жалованием в 120 т.

рублей в год, — то что это такое? Прямой подкуп или не прямой? Союз правительства с синдикатами или «только» дружественные отношения... Всевластие «богатства» и потому вернее при демократической республике, что оно не зависит от плохой политической оболочки капитализма. Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев этой наилучшей оболочкой, обосновывает власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена лиц, ни учреждений, ни партий буржуазной, демократической республики не колеблют этой власти».

Из приведенной цитаты совершенно очевиден взгляд Владимира Ильича по вопросу о связи между буржуазным государством, бюрократией и бюрократической системой управления.

Вот почему действительное уничтожение бюрократизма стало возможным лишь с падением капитализма в С. С. С. Р.

С падением господства меньшинства над большинством, с установлением господства большинства над меньшинством не нужна стала и старая государственная машина подавления, старый бюрократический аппарат управления. Эта старая машина была разбита вдребезги и, вместе с тем, Октябрьская революция создала принципиально иные предпосылки для организации новой государственной машины. В этом отношении она пошла по пути, впервые намеченному в 1871 г. первым пролетарским правительством — Парижской Коммуной.

**Парижская Коммуна,
как первая попытка
уничтожения бюро-
кратизма.**

В период господства парижского пролетариата в эпоху Парижской Коммуны 1871 года централизованное правительство буржуазии вынуждено было уступить свое место самоуправлению трудящихся; управление, до сих пор принадлежавшее буржуазии и ее государству в лице бюрократических аппаратов, перешло непосредственно в руки самих трудящихся масс, пытавшихся впервые построить свое управление. Старый же аппарат был разбит вдребезги. Маркс, в своем письме к Кугельману 12/IV—1871 г., на основе опыта 1871 г. именно так и определил сущность этой попытки: «По моему мнению, ближайший под'ем французской революции будет попыткой не передавать бюрократически-военную машину из одних рук в другие, как это было до сих пор, а «разрушить» эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте. Такова как раз была попытка наших геройских парижских товарищей. (Маркс и Энгельс, Письма, М. 23 ч. стр. 250). «Коммуна, однако, не успела сама создать своего аппарата, как была подавлена. Эта задача выпала на долю русской революции. Уроки Парижской Коммуны, столь блестяще сформулированные Марксом в только что приведенной выдержке, полностью использованы В. И. Лениным в его книге «Государство и Революция». Опыт Парижской Коммуны и русской революции 1905 г., как и общая теория К. Маркса и Энгельса о государстве, дали возможность Владимиру Ильичу создать не только свое учение о государстве и революции, но и на опыте проверить свою теорию, создав государство советов на основе дальнейшего развития идей и предубаждений Парижской Коммуны.

Привлечение трудящихся масс к управлению госаппаратом, как средство преодоления бюрократизма.

Как К. Маркс и Энгельс.—Ленин основное и коренное отличие нового рабочего государства советов видел в том, что свою систему управления оно должно строить не через специальный чиновничий класс людей, а на основе непосредственного участия масс в самом управлении. Поэтому Владимир Ильич с самых первых дней февральской революции, учитывая опыт Парижской Коммуны, выдвинул лозунг построения нового государства, основанного на этом самоуправлении масс, и основные принципы его, в отличие от системы бюрократического управления, начал пропагандировать немедленно после своего возвращения в Россию. Уже 4 апреля 1917 г. он приветствовал народившиеся новые формы политического объединения трудящихся—советы, именно как массовые политические организации, дающие возможность трудящимся массам и прежде всего их авангарду—индустриальному пролетариату устраивать свое государство и управлять им. Советы явились для него, таким образом, антиподом буржуазной государственной машины, подлежащей разрушению пролетариатом, и основой новой государственной машины пролетариата, призванной заменить старую буржуазную машину.

Владимир Ильич не представлял себе, однако, возможности немедленного полного «отмирания» всякого государства в переходный период от капиталистического строя к социализму, возможность немедленного совершенного упразднения всякого аппарата управления. «Мы не утописты,—говорит Ленин,—мы «не мечтали» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения». «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца,—говорит он,—не может быть речи. Это утопия. Но разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это опыт коммуны, это прямая очередная задача революционного пролетариата». Вот как он поставил этот вопрос. «Самое главное теперь,—говорит он,—распрощаться с тем буржуазно-интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники. Неверие в массы, боязнь их почина, боязнь их самостоятельности, трепет перед их революционной энергией, вместо всесторонней, беззаветной поддержки ее,—вот чем грешили больше всего эсеровские и меньшевистские вожди. Вот где один из наиболее глубоких корней их нерешительности, их колебаний, их бесконечных и бесконечно бесплодных попыток влить новое вино в старые мехи старого бюрократического аппарата». Идею поголовного вовлечения трудящихся масс в управление государством Владимир Ильич начал поэтому проводить немедленно всюду и везде и в печати, и на многочисленных своих выступлениях, не взирая на трудность замены старых чиновников рабочими и крестьянами, призываемыми впервые к управлению страной. Полностью, однако, осуществить эти идеи он смог, конечно, лишь после Октябрьской революции, после свержения диктатуры пролетариата, в эпоху установления политического господства самих трудящихся масс. С этого момента агитация Вл. Ильича за построение новой небюрократической системы управления сделалась основным содержанием почти всех его главнейших выступлений. Так в докладе Сов-

наркома на V Всероссийском Съезде Советов еще 5/IV—18 г. Ленин сказал: «.. в том-то и значение переворота, что он в первый раз отбросил старый аппарат буржуазного чиновничества, буржуазной системы управления, создав такие условия, когда рабочие и крестьяне берутся сами за дело, неизмеримо трудное, что скрывать было бы смешно...».

Но несмотря на то, что весь костяк государственного аппарата был построен на совершенно иных началах, что большинство трудящихся фактически взяло в свои руки управление и получило возможность влиять на это управление—старый чиновничий аппарат в виде старых чиновников-бюрократов все же остался, со всеми своими навыками, традициями, взглядами, воззрениями и привычками, и не мог, в силу своей классовой сущности, не тормозить дела нового строительства.

В заключительной речи на IV конференции фабкомов и профсоюзов Москвы (28/VI—1918 г.) Владимир Ильич высказывает ту же мысль: «...т.т. рабочие, беритесь сами за это важнейшее государственное дело (управления В. М.), мы знаем, что это труднее, чем ставить деловых чиновников, но мы знаем, что другого пути нет, нужно дать власть в руки рабочего класса и научить передовых рабочих, несмотря на все трудности, тому, чтобы они на своем опыте, на своей спине, своими руками доходили до того, как надо распределять все предметы, всю мануфактуру в интересах трудящихся».

Вместе с тем, это новое государство, лишенное основного бюрократического костяка, несло собой тем самым и ряд иных преимуществ перед старой буржуазной системой управления. Эти преимущества сам Ленин формулировал след. образом: «Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана... Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа, настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат, в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь, таким образом, аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической линии, вне истории».... (В. И. Ленин, т. XIV, ч. II стр. 228—229).

Так мыслил Владимир Ильич наш новый государственный аппарат, таким он хотел его создать; для построения такого аппарата он направил все усилия на базе завоевания власти рабочим классом и крестьянством. Владимир Ильич, однако, видел и то, что, несмотря на коренную ломку старого аппарата, создание нового, построенного на совершенно иных началах, сразу все же не может иметь места. Основные задачи, глав-

нейшая из которых заключалась в установлении теснейшей связи этого аппарата во всех его звеньях с массами, сразу в полной мере достигнутой быть не могли, прежде всего потому хотя бы, что человеческий материал, с которым пришлось иметь дело при построении аппарата управления, представлял собой старый человеческий материал со всеми его традициями, навыками, классовыми предрассудками, в то время как новые люди из широчайших низов сразу не могли подняться к задаче управления, тут сказывались некультурность, темнота, безграмотность, распыленность, особенно крестьянского населения, лишь с момента Октября фактически приобщившихся к культурной жизни. Вот почему Владимир Ильич также не жалел красок для характеристики теневых сторон того нового аппарата, который пришлось строить после разрушения старого. „Наш аппарат . . .“, писал он,—в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата“ (Ленин, т. XVIII, ч. II стр. 121). В статье „Лучше меньше, да лучше“ Владимир Ильич по вопросу о состоянии нашего госаппарата говорит следующее: «Мы так мало успели до сих пор подумать и позаботиться о качестве нашего госаппарата, что будет законной забота об особенно серьезной подготовке его, о сосредоточении в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества, т. е. не отстающего от лучших западно-европейских образцов». И далее: «дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную—каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое, хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры. Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки...». И Владимир Ильич ребром ставил вопрос о том, на что в данном случае мы можем рассчитывать для преодоления этих недостатков и теневых сторон при построении такого аппарата, который нам действительно нужен. „...Какие элементы имеются у нас для создания этого аппарата,—спрашивает он.—И отвечает: „Только два. Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ни его нельзя проделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами. И тут нельзя забывать, что эти знания мы слишком еще склонны возмещать (или мнить, что их можно возместить) усердием, скоропалительностью и т. д.“... О том же говорит Владимир Ильич—в наказе ЦО местным соворганам в 1921 г. „Мы знаем,—говорит он,—что бюрократизм и волокита больше всего связаны

в России с уровнем культуры и с последствиями крайнего разорения и обнищания вследствие войны. Борьба с таким злом может быть успешной лишь при громадной настойчивости в течение долгого ряда лет. Поэтому не приходится в отчаяние, а начинать работу снова и снова, возобновлять прерванное, испытывать разнообразные способы достижения цели. Реорганизация рабоче-крестьянской инспекции, привлечение беспартийных как через эту инспекцию, так и помимо нее; судебные преследования, сокращение числа служащих и отбор их, проверка и согласование работы ведомств и т. д. и т. п. Все эти меры, все указанное в решении VIII с'езда Советов, все отмеченные в печати меры и приемы должны быть систематически, неуклонно, повторно и многократно испытываемы, сравниваемы, изучаемы. («Приемы и результаты борьбы с бюрократизмом и волокитой»).

„Бюрократия побеждена,—говорит Владимир Ильич,—эксплуататоры устранены, но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы еще занимают старые места. Бюрократию можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере, чем до сих пор, на ряду с действительным проведением мер по привлечению крестьян и рабочих к делу государственного управления“.

**Ленин о культуре, как
о средстве борьбы
с бюрократизмом.**

Основными препятствиями для действительного вовлечения широких трудящихся масс в управление государством после Октябрьской революции являлись, таким образом, для Владимира Ильича низкий уровень культуры и отсутствие достаточных знаний у широких трудящихся масс, вытекающее, в свою очередь, из характерной для нашей страны распыленности крестьянского хозяйства, порождающей эту отсталость и вызвавшей неизбежность управления, на первых порах, в советском государстве при помощи старых чиновников и старой системы органов государственного управления. Все эти препятствия, по существу, радикальным образом могут быть изжиты лишь по мере развития индустриализации страны, крупного машинного хозяйства, развития техники и повышения ныне далеко недостаточного уровня материальной культуры, прежде всего; по мере развития и роста этой последней будет изживаться и недостаток культуры, в широком смысле этого слова,—неграмотность, невежество, косность, инертность и т. д.

Именно на эту сторону обратил в свое время внимание Владимир Ильич:

„Нам прежде всего не хватает,—говорил Владимир Ильич, „двизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы имеем для этого все политические предпосылки“. («Лучше меньше, да лучше»). Или: «Удержаться можно только взяв весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма...» (из речи на 3-м Всероссийском с'езде рабочих водного транспорта).

Эта цитата особенно важна, ибо выпукло указывает оба источника бюрократизма в нашем аппарате. Несмотря на то, что наше государство построено на совершенно иных предпосылках, чем буржуазное государство, недостаток общей культуры, в смысле простой грамотности, и недостаток индустриальной культуры, в смысле недостаточного развития у нас машинного производства,—лишь обе эти причины, тесно связанные друг

с другом, порождающие одна другую, явились тормозом для нового строительства. На индустриализацию страны, как на основную метод борьбы с бюрократизмом, Владимир Ильич, поэтому, особо указал в своих последних предсмертных произведениях «Лучше меньше, да лучше», и «Как реорганизовать РКП». Эти источники возрождения бюрократизма в СССР, впрочем, были отчетливо формулированы партией еще в 1919 году:

«Только благодаря советской организации государства,—говорит программа партии,—революция пролетариев могла сразу разбить и разрушить до основания старый буржуазный чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако, недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу—привели к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя».

Залог успешной борьбы с бюрократизмом партия и Вл. Ильич видели, таким образом, прежде всего в приобретении массами знаний, поднятии их общей культурности. Одновременно с этим, однако, Владимир Ильич и партия отчетливо представляли себе и все трудности этой борьбы. «Борьба с бюрократизмом в крестьянской и архинисходной стране,—писал Владимир Ильич тов. Соколову от 16 мая 1922 г.,—требует долгого времени, и надо эту борьбу вести настойчиво, не падая духом от первой неудачи».

На длительность изживания этих недочетов в нашем управленческом аппарате указывают и следующие многозначительные слова Владимира Ильича. «Доделывать, переделывать, начинать сначала нам придется еще не раз. Каждая ступень, что нам удастся, вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы, а мы очень низко стоим в отношении хозяйственном и культурном. Переделок предстоит много и „смущаться“ этого было бы верхом нелепости (если не хуже, чем нелепость)». (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 379).

XII съезд партии и госаппарат. Такая постановка вопроса, однако, еще не разрешала основного вопроса—как „доделывать и переделывать“, на каких основаниях должна

идти работа над усовершенствованием нашего государственного аппарата. Во весь рост эту проблему партия поставила перед собой тотчас же после ликвидации острого периода классовых битв. В резолюции XII съезда нашей партии мы читаем:

„Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового государства (советского), наша партия, вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппарата управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за гос-

аппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства. В отличие от действующей громоздкой, дорогостоящей, падающей тяжелым бременем на плечи рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования, новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, поставить на началах научной организации труда и управления, исключающих возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого радикального изменения всей техники управления, искоренения всего нежизненного и лишнего в нем, а также посредством чистки государственного аппарата, партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым укрепить союз между рабочими и крестьянами“.

Такова резолюция съезда. Эта резолюция характерна и важна, однако, не только тем, что она ставит во весь рост вопрос о борьбе с бюрократизмом и реорганизации нашего аппарата управления, но и тем, что она, в развитие основных идей Владимира Ильича, еще более углубляет вопрос и ставит всю задачу под углом зрения, основные вехи которого были лишь намечены Владимиром Ильичем и которые до этого отнюдь так остро не ставились. Мало было сказать, что старый аппарат нужно реорганизовать. Съезд ответил на вопрос, как и каким путем нужно его реорганизовать. Опыт работы над ним в течение первых пяти лет показал, что дело даже не только в том, чтобы заменить старых чиновников новыми людьми.— что и новые люди, когда их садили на эту работу, сплошь и рядом превращались в таких же чиновников, благодаря тому, что самая техника их работы, отрывая их от непосредственной жизни, от широких масс, превращала их в такую же специальную касту людей. Техника самой работы с другой стороны была такова, что она оказалась недоступной широкому кругу трудящихся и чрезвычайно сложной и громоздкой. Съезд поставил вопрос следующим образом: для того, чтобы предотвратить отрыв органов управления от народных масс и приблизить такой момент, когда каждый из этих трудящихся сможет взяться за работу управления, техника этого управления должна быть реформирована так, чтобы она была проста, доступна и понятна всем. Возможность же такой реформы съезд видел в реорганизации техники управления на началах НОТ. Этот угол зрения—угол зрения реорганизации государственного аппарата с точки зрения его научной рационализации и такого построения в нем самой техники управления, которое бы обеспечило самим процессом управленческой работы возможность и доступность ее для широких трудящихся масс, и был заложен в основу резолюции съезда. Согласно резолюции съезда, громоздкий и дорогостоящий, чуждый нашим задачам и целям старый государственный аппарат должен весь быть подвергнут такой коренной реорганизации.

Реорганизации должна подвергнуться именно техника управления